

Юй Хан пробормотал, запинаясь:

— Мое мнение тут ничего не решает...

— Так ты хочешь или нет?

Юй Хан закусил губу и, покраснев, тихо ответил:

— Хочу.

— Громче!

— ...Хочу.

Кади недовольно цокнул языком:

— Ты признаешь, что он тебе нравится?

— Он мне нравится.

— Раз нравится — действуй! Пошли, я помогу тебе во всем признаться, чтобы ты мог на нем жениться. А то придешь позже — и его уведут.

Этот суетливый рабочий жук уже готов был схватить Юй Хана и потащить его к Фрею, чтобы тот немедленно сделал предложение.

Юй Хан, сгорая от неловкости, поспешил его остановить:

— Я хочу сделать это сам! Дай мне время все обдумать, я сам пойду!

Кади выглядел крайне скептично:

— О чем тут думать? Просто подойди и скажи: я тебя люблю, давай поженимся. Разве не так это делается?

Юй Хан с силой разжал его пальцы:

— Нет, это слишком бесцеремонно! Я должен сказать все сам.

Кади неохотно отступил:

— Ладно-ладно, как знаешь.

Они проговорили еще немного, и разговор снова крутился вокруг личной жизни Юй Хана. Юй Хан несколько раз поправлял собеседника, напоминая, что Фрей еще не стал его супругом, но Кади словно не слышал, продолжая допытываться, целовались ли они и обнимались.

Юй Хан в ярости выкрикнул его имя, требуя прекратить домыслы, но Кади лишь отмахнулся, заявив, что тот просто злится от смущения.

Спасение пришло в виде входящего вызова от Фрея. Юй Хан поспешил сбежать от Кади навстречу свободе.

Когда Юй Хан, покрасневший от бега, сел в аэрокар, Фрей тут же достал бутылку воды, открутил крышку и поднес к его губам.

Юй Хан сделал несколько жадных глотков, прежде чем осознал происходящее. Румянец на его лице разлился до самых кончиков ушей, он выхватил бутылку и стал пить прямо из горлышка.

Фрей включил кондиционер, убавляя температуру.

— Вам жарко? Вы так покраснели. Можете бежать медленнее, я буду ждать вас столько, сколько потребуется.

— Нет, не жарко. Просто пить хотелось.

На самом деле лицо горело из-за того, что при виде Фрея он невольно вспоминал слова Кади.

Фрей достал из-за спины небольшой пакет. В нем лежала зарплата Юй Хана за тот день — восемьдесят звездных монет. А следом он выложил пластиковую карту — официальную зарплатную карту сотрудника военного завода.

— Здесь двадцать тысяч.

— Руководитель сказал, что глубоко раскаивается в своих словах. Это компенсация за моральный ущерб, а также небольшая премия за вашу отличную работу на заводе.

Юй Хан не стал брать карту. Он указал пальцем на погоны Фрея и с улыбкой заметил:

— Это ведь только ради тебя дали, верно?

На самом деле деньги дали из страха перед кулаками Фрея. Тот мог сломать руководителю кости одним ударом, а старое тело начальника не выдержало бы и пары таких приветов.

Фрей изначально хотел лишь припугнуть обидчика, чтобы заступиться за Юй Хана. Ему не нужны были эти деньги — он был готов отдать Юй Хану все свои сбережения, стоило тому только попросить.

Всего за два дня отношение Фрея к Юй Хану эволюционировало от желания обладать до полной, безоговорочной покорности.

Когда Фрей пришел на завод, руководитель, едва услышав пару слов, в панике бросился доставать деньги, чтобы извиниться перед оскорбленным высокородным самцом. Он и понятия не имел, что среди временных рабочих был самец! Знай он это заранее, он бы пылинки с него сдувал, а не смел бы хамить.

Фрей не позволил ему встретиться с Юй Ханом, но деньги взял — кто же откажется от лишнего?

Фрей чуть подал карту вперед:

— Даже если и так, это ваше по праву. Сейчас как раз подходящее время для трат, возьмите.

Юй Хан не хотел обесценивать старания Фрея. К тому же, это деньги того начальника — грех не взять.

По дороге Юй Хан снова почувствовал этот тонкий, едва уловимый аромат. На душе стало легко и радостно, и, расслабившись, он заснул.

Когда он проснулся, то обнаружил, что уже лежит в своей постели.

Спустившись вниз, он увидел, что на столе уже накрыт ужин. Фрей стоял неподалеку и с кем-то разговаривал по коммуникатору.

Юй Хан накрыл еду специальным колпаком, сохраняющим тепло, и послушно сел ждать. Его взгляд невольно был прикован к Фрею. Судя по выражению лица, собеседник сообщил что-то удивительное, а затем — приятное.

Когда Фрей искренне улыбался, он всегда сначала чуть опускал уголки губ, прикусывал их, и только потом лицо озаряла улыбка. В этот момент холодная, жесткая аура военного офицера рассеивалась, черты лица смягчались, и казалось, будто лед тает под лучами весеннего солнца.

Юй Хан засмотрелся.

Кади каким-то образом достал номер Фрея — возможно, Фрей сам его оставил.

Приняв вызов с незнакомого номера, Фрей уже догадывался, кто на том конце.

Кади начал без обиняков:

— Ты ведь тот самый военный Фрей, который нравится Юй Хану?

Тон был точь-в-точь как у свекрови, допрашивающей невестку.

Услышав слова про Юй Хана, Фрей на секунду опешил, а затем улыбнулся:

— Да, это я. Здравствуйте, мастер Кади.

— Надеюсь, подарок тебе понравился?

Кади хмыкнул:

— Сойдет. Слушай, я вот что хотел спросить: Юй Хан тебе нравится? Собираешься на нем жениться?

Фрей не ожидал такой прямоты, замешкался, а затем твердо ответил:

— Разумеется. Как только Юй Хан согласится принять меня, мы можем пожениться в любой момент.

Кади, как человек опытный, дал совет:

— Ты должен проявлять инициативу. Иначе так и будете гадать на кофейной гуще — доколе? Просто скажи ему, что хочешь жениться, и он точно согласится.

— Правда, поначалу он наверняка растеряется, ха-ха!

Фрей тоже не удержался от смеха:

— Я не дам ему повода для беспокойства.

— Жениться на тебе — это не повод для беспокойства. А вот если ты будешь молчать, пока он там себе надумывает — вот это его действительно мучает.

Кади посерьезнел:

— До меня дошли слухи, что скоро война. Вы, генерал-майоры, наверняка отправитесь на фронт. А война — дело бесконечное, так что лучше поженитесь поскорее, пока не случилось чего похуже.

— Понял, я так и сделаю. Спасибо.

Повесив трубку, Кади задумчиво прищурился и набрал другой номер:

— Алло, мой самец? Не хочешь на пару дней слетать на Центральную планету? Собирайся, через два дня выезжаем.

— Разве мне нужен повод, чтобы порадовать своего самца? Просто поедem отдохнем.

У Кади были свои резоны. Он заигрывал с Фреем не только ради счастья Юй Хана — ему важно было узнать, правдивы ли слухи о войне.

Пусть Кади и подшучивал над Юй Ханом и Фреем, в глубине души он все же завидовал молодому генерал-майору. Такие важные новости, как начало войны, простым смертным вроде него были недоступны, вот и приходилось вытягивать информацию из Фрея.

Хорошо, что Фрей, уважая Юй Хана, все-таки приоткрыл завесу тайны.

Хотя во время войны всех самцов эвакуируют на Центральную планету централизованно, если знать заранее, можно подготовиться и занять для любимого самца местечко получше. Тогда, даже если самого Кади не будет рядом, его самец будет помнить о его заботе.

Фрей же размышлял о том, что с женитьбой действительно стоит поторопиться. Пожалуй, надо завести разговор уже сегодня вечером, чтобы дать Юй Хану время подумать.

Его мысли кружились в голове, но на лице играла мягкая улыбка. Он ловко подкладывал Юй Хану лучшие кусочки. Тот не оставался в долгу, и вскоре тарелки опустели, а еда переключевала в миски друг друга.

Они переглянулись и рассмеялись, наконец-то оставив попытки накормить ближнего и приступив к еде.

<http://bllate.org/book/19649/1932845>